

Том 2 Глава 14: Возвращение домой (2).

Хунчэнь мягко спросил: “Парень, так ты Лэй Синьфэн? А? Мастер десяти тысяч Лун? Ты на самом деле сейчас мастер десяти тысяч Лун!”. Он уже понял, что этот парнишка действительно был обладателем Одиночного Атрибута Молнии, лучшего типа. Иначе дойти до такого ранга столь быстро было бы просто невозможно. 16-летний мастер десяти тысяч Лун ... одна только мысль об этом пугает.

Синьфэн кивнул. “Да, Я - Лэй Синьфэн ...” Глядя на счастливого Инюя и Дафэя, стоящих в толпе, он сказал: “Ничего удивительного. Это были вы двое, ублюдки из Свинцового Орла. Вы не смогли победить и вернулись за подкреплением... эй, это бесполезно!”

Инюя и Дафэй не смели говорить. Они были не глупы: было очевидно, что они обречены, пока Лэй Синьфэн соглашается на предложение Хунчэня. Как только Синьфэн окажется в секте Хун Тун, избавиться от них будет легко.

Хунчэнь в душе радовался. Про себя он думал: ‘К счастью, мы не пошли на серию убийств. В противном случае, этот мальчик ненавидел бы нас. Хорошо, что я сумел удержать свой гнев под контролем’.

Синьфэн вдруг увидел кровь в уголке рта Дашаня, и поспешно спросил: “Дядя, кто вас ударил? Рана серьёзная?”

Дашань с тревогой ответил: “Фэн, не волнуйся обо мне. Рана не тяжелая. Но, ты ... будь осторожным. Тебе известно, почему они тебя ищут?”

Синьфэн спросил: “Ищут меня? Что им нужно? Мечь?”

Цанюй сказал: “Фэн, мы не знаем. Это не похоже на мечь, потому что иначе...все мы уже были бы мертвы. Они намного сильнее нас.”

Синьфэн просиял. Он не знал, что целью Хунчэня было заполучить его из-за его Одиночного Атрибута Молнии и превосходного потенциала. Конечно, они не убивали бы без разбора, чтобы завербовать его, даже если их мужчины были бы ранены. И, конечно, если бы Синьфэн не появился, или не соответствовал бы их стандартам, тогда весь замок Тигриного Утёса был бы обречен.

Без проверки Хунчэнь не мог до конца понять подготовку и потенциал Лэй Синьфэна, но он был уверен, что Инюя и Дафэй сказали правду, когда говорили, что недавно он был мастером сотни Лун. Однако, теперь он был мастером Десяти тысяч Лун. Это был ужасающий рост.

Хунчэнь произнёс еще более мягко. “Парень, во мне нет ни капли враждебности, хо-хо. Меня называют Ду Хунчэнем, и я - старший внешней ветви Хун Туна. Сегодня я здесь, чтобы пригласить тебя в Хун Тун”.

Уголки рта Вэнь Янь подрагивали. Она была недовольна, но могла сказать, что этот молодой человек был важен для её мастера. С каких пор мастер говорит с такой мягкостью? Невероятно.

Лэй Синьфэн ненадолго задумался. “Вы прошли такой путь и напали на замок Тигриного Утёса только для того, чтобы пригласить меня?”

Хунчэнь покраснел и снисходительно ответил: “Замок Тигриного Утёса слишком крут. Кроме

того, у вас было некоторое непонимание со Свинцовыми Орлами и поэтому мы были вынуждены начать этот разговор.”. Он говорил достаточно почтительно, но его объяснение вообще не помогало.

Синьфэн кивнул и твёрдо ответил: “Я не пойду к Хун Туну”.

Хунчэнь не мог понять. “Почему? У тебя отличные способности. Тренируясь самостоятельно, ты не достигнешь ничего, но, если отправишься в Хун Тун, то получишь всё, что хочешь”.

Синьфэн слабо улыбнулся. “Я могу тренироваться сам. Мне не нужна помощь Хун Туна”.

Прежде чем Хунчэнь смог что-либо сказать, заговорила его ученица Вэнь Янь. “Мальчишка, мастер дает тебе возможность, но ты оказываешься? Мой мастер – настоящий мастер Милун и имеет телесное кольцо. Он приехал сюда лично, а ты ...”

Синьфэн парировал, “О, я должен быть благодарным? У этой женщины отсутствует здравый смысл! Он - Ваш мастер, не мой! Почему я должен слушать его?”

Хунчэнь, наконец, сменил выражение лица. Его характер никогда нельзя было назвать хорошим. Он был в состоянии говорить настолько терпеливо, лишь принимая во внимание способности Лэй Синьфэна. Он не мог понять, как этот юнец из небольшого города смог недооценить его важность. Мало того, что он был смущен, он был ещё и сердит.

Вэнь Янь была разъярена, и становилась агрессивной. Она была мастером Милун и была намного более сильной, чем Лэй Синьфэн. Хоть она и хотела драться, но была остановлена Хун Чэнем. Он не хотел, чтобы Лэй Синьфэн держал на него зло. Иначе он просто убил бы этого мальчика.

Хунчэнь принуждённо улыбнулся. “Парень, не волнуйся, хо-хо”.

Синьфэн сказал: “Я не волновался, я просто сказал правду”.

Инъю и Дафэй радостно переглянулись. Было бы лучше, если бы Лэй Синьфэн продолжал раздражать Хунчэня. Как только парню удастся вывести его из себя, у них появится шанс отомстить.

Хунчэнь, наконец, со злостью проговорил: “Ты уверен, что не уедешь со мной?”. В его голосе звучала угроза. Если бы Синьфэн был один, то он, возможно, уступил бы. Но, у него был мастер: его дедушка.

Синьфэн серьёзно кивнул. “Я уверен, я не уеду. Я даже не знаю Вас, почему я должен с Вами уехать!”

Синь Яо потянула руку Синьфэна и негромко произнесла: “Брат, этот дедушка такой неприятный!”

Маленькая девочка привлекла внимание Хунчэня, и он потрясённо сказал: “А, это ... это – Атрибут жизни Лун!”

Синь Яо была всё ещё юна, и у нее не было возможности раскрыть свои способности и потенциал. Даже при том, что Хунчэнь не проверял её, опыт подсказывал ему, что что-то не так. У этой маленькой девочки также был потрясающий одиночный атрибут, и это был действительно редко встречающийся Атрибут жизни Лун. Это было *** как пугающе! Два

ребенка с удивительными способностями, появляющиеся так внезапно, заставили его чувствовать себя сходящим с ума.

Будучи в Хун Туне уже много лет, он только однажды встретил мальчика с одиночным атрибутом, которого взяли на попечение старшего внутренней ветви сразу же после появления. Они были чрезвычайно ценны.

Гнев старика тут же испарился. “Это дитя ... твоя сестра?” В его глазах загорелся огонёк желания.

Синь Яо испугалась до такой степени, что она задрожала и немедленно спряталась за Синьфэна, только немного выглядывая и покусывая палец. “Какой пугающий дедушка...”

Хунчэнь уже решил: неважно какой ценой, но он обязан вернуться с этими двумя детьми, даже если бы пришлось схватить их. “Вы - их старший?” Он не мог знать о силе старика и думал, что тот был обычным человеком, отличающимся от него. Методы маскировки у старика были превосходны, и он даже не мог сказать, что перед ним был не простой старик, а настоящий мастер.

Старик Лэй Бао вежливо кивнул. “Это мои внуки”. В его голосе слышались гордость и самодовольство.

Хунчэнь немного поразмыслил. Если бы он угрожал безопасности Замка Тигриного Утёса, тогда, возможно, эти два ребенка его не заботили бы, но если это был их дедушка, возможно, это было бы полезно.

“Старый друг ...”

Когда Хунчэнь заговорил, старик Лэй Бао онемел. Старый друг? Кого он назвал старым другом?

“Старый друг, Ваши внуки - хорошие дети. Я надеюсь, что Вы можете послать их в Хун Тун. Ха-ха, после этого Вы можете расслабиться, все их расходы оплатит Хун Тун. За все предметы для тренировок также заплатят. Что Вы думаете?”

Хунчэнь нервно взглянул на старика Лэй Бао.

Фраза “Ваши внуки - хорошие дети”, тут же позволяет старику почувствовать себя счастливым. Когда кто-то хвалит его детей, неважно за что, старик счастлив. Хунчэнь не знал, что это предложение сохранило ему жизнь.

Старик Лэй Бао кивнул. “Да, они оба чудесные дети, но они не отправятся в Хун Тун”.

Хунчэнь хотел удариться головой и умереть. После такого долгого разговора эти внуки и дед всё ещё отказывались. Он не знал, что предпринять, и, наконец, сказал, “Даже если вам не хочется идти, вам всё равно придётся это сделать!”. Таких упрямых людей он никогда ещё не встречал.

Старик засмеялся, “За всю мою жизнь не нашлось никого, кто мог бы мне угрожать!”

Хунчэнь все еще не смел нападать. Если бы он навредил старику, то эти двое детишек затаили бы на него злобу. Он не хотел становиться врагами с двумя детьми с такими шокирующими способностями.

Чия тихо сказал, “Мастер Ду, мы не должны задерживаться. Просто схватите их и объясните, когда мы возвратимся”.

Хунчэнь не был удовлетворен и продолжал угрожать им. “Отпусти их со мной, и я пощажу замок Тигрового Утёса. В противном случае я убью всех!”

Синьфэн с негодованием спросил: “Вы посмеете?”

Хунчэнь ответил, “Почему я не посмею? Вы едете или нет?”

Все трое одновременно ответили: “Нет!”

Хунчэнь теперь яростно подпрыгивал. “Ублюдки, вы разозлили меня до смерти! До смерти! Ва! Я хочу убивать людей! Я, я хочу ..., я хочу ...”, Он только подскочил, но не напал.

Дафэй толком ничего не понял, но услышав разозлённого Хунчэня, не мог сопротивляться и вышел вперед. “Позвольте нам, Свинцовым Орлам, напасть на них!”

В тот момент Хунчэнь искал что-то, на чём можно выместить свой гнев. Дафэй вышел вперед как раз вовремя, чтобы стать мишенью Хунчэня, который ударом отправил его в полёт: “Да пошли вы!!”

Синьфэн уже мог сказать, что Хунчэнь заботился о нем и его сестре. Даже при том, что он не уехал бы с ними, он не ненавидел их. Таща старика, он сказал, “Дедушка, достаточно будет просто их выгнать. Нет никакой необходимости убивать их”.

Старик Лэй Бао кивнул. Его впечатление о Хунчэне было все еще хорошим, по крайней мере, ненависти не было. К успеху следует добавить и попытку восстановления. Его самообладание было весьма хорошим. Если бы это был его старый характер, он не затруднял себя разговорами и просто убил бы этих людей”.

Хунчэнь был ошеломлён. Он ясно услышал слова Синьфэна, что изгнать их – лучший вариант. Никакой необходимости убивать? Он внезапно почувствовал, что старик был не так прост, как выглядел.

Внушительное и чудовищное погодное явление исходило от старика. Угрожающая энергия достигла Чии, Вэнь Яня, Инюя, Дафэя и команды разрушителей, их спины согнулись от такой силы. Колени Инюя и Дэфэя ослабили и коснулись земли.

Хунчэнь отошел на много шагов назад. Он был испуган. Сила противника была гораздо, гораздо больше его собственной. Он даже не мог заблокировать внушительную ауру своего противника. Он ощущал, что погиб бы даже от маленького движения противника, проникающего до самых его костей. Его сердце было в полной боевой готовности, но он не мог активировать свой Лун Юнли. Единственная мысль появилась у него в мозгу: ‘Этот человек был непревзойдённым мастером, живущим в уединении, и должен иметь по крайней мере 4 Реальных Телесных Кольца”.

И у каждого в сердце был единственный вопрос: ‘Кто этот старик?’